

DOI: 10.17803/1729-5920.2026.237.8.037-045

Т. А. Андропова

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Применение экспериментального нормотворчества в регулировании общественных отношений в условиях особого (экстраординарного) правового режима

Резюме. Автор исследовал законодательство, регламентирующее экспериментальный правовой режим, а также проанализировал доктринальные подходы к видам правовых режимов экономической деятельности (общий, специальный (ординарный), особый (экстраординарный) правовые режимы). Изучая вопрос о правовых режимах экономической деятельности, автор указывает на то, что экспериментальное нормотворчество реализуется в рамках специального (ординарного) правового режима. Содержание особого (экстраординарного) правового режима раскрывается посредством анализа законодательства о правовых режимах военного положения, чрезвычайного положения, повышенной готовности и санкционном режиме. В результате исследования выявлены сходные черты и существенные различия между экспериментальным нормотворчеством и особым (экстраординарным) правовым режимом. В статье также освещается вопрос о реализации экспериментальных правовых норм в условиях правового режима повышенной готовности. В итоге автор приходит к выводу о том, что правовая природа экспериментального нормотворчества характеризуется универсальностью, позволяющей применять его в рамках не только специального (ординарного), но и особого (экстраординарного) правового режима.

Ключевые слова: экспериментальное нормотворчество; экспериментальный правовой режим; правовой эксперимент; общий правовой режим; специальный (ординарный) правовой режим; особый (экстраординарный) правовой режим

Для цитирования: Андропова Т. А. Применение экспериментального нормотворчества в регулировании общественных отношений в условиях особого (экстраординарного) правового режима. *Lex russica*. 2026. Т. 79. № 8. С. 37–45. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.237.8.037-045

The Application of Experimental Rulemaking in the Regulation of Social Relations under a Special (Extraordinary) Legal Regime

Tatiana A. Andronova

Kutaфин Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. The author examined the legislation governing the experimental legal regime and analyzed doctrinal approaches to the types of legal regimes of economic activity (the general legal regime, the special (ordinary) legal regime, and the specific (extraordinary) legal regime). In studying the issue of legal regimes of economic activity, the author points out that experimental rulemaking is implemented within the framework of the special (ordinary) legal regime. The content of the specific (extraordinary) legal regime is examined by the author through an analysis of legislation on the legal regimes of martial law, state of emergency, heightened readiness, and the sanctions regime. As a result of the study, similar features and significant differences between experimental rulemaking and the specific (extraordinary) legal regime were identified. The paper also addresses the implementation of experimental legal norms under the legal regime of heightened readiness. Ultimately, the author concludes

© Андропова Т. А., 2026

that the legal nature of experimental rulemaking is characterized by universality, which makes it possible to apply it not only within the special but also within the specific legal regime.

Keywords: experimental rulemaking; experimental legal regime; legal experiment; general legal regime; special (ordinary) legal regime; special (extraordinary) legal regime

Cite as: Andronova TA. The Application of Experimental Rulemaking in the Regulation of Social Relations under a Special (Extraordinary) Legal Regime. *Lex russica*. 2026;79(8):37-45. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2026.237.8.037-045

Введение

Последние несколько лет экспериментальный подход динамично внедряется в правовую систему. Наблюдается тенденция существенного роста принимаемых нормативных правовых актов, носящих экспериментальный характер. Это связано с тем, что экспериментальный подход в правотворчестве обладает рядом преимуществ и может послужить решением отдельных задач. Основа экспериментального нормотворчества была заложена Федеральным законом от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»¹ и Федеральным законом от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации»² (далее — Закон об экспериментальных правовых режимах). На сегодняшний день пристальное внимание привлекают вопросы о том, что собой представляет экспериментальный правовой режим (далее также — ЭПР), правовой эксперимент, какие преимущества у экспериментального подхода в законотворчестве, в каких сферах наиболее активно внедряются ЭПР и почему. Однако мы в исследовании затронем не менее значимый вопрос: может ли экспериментальное нормотворчество быть применено в условиях особого (экстраординарного) правового режима?

Основная часть

Прежде чем приступить к рассмотрению вопроса, обозначенного выше, необходимо кратко охарактеризовать экспериментальное нормотворчество и особый (экстраординарный) правовой режим.

Суть экспериментального нормотворчества можно раскрыть через реализацию ЭПР и правового эксперимента. В настоящее время в законодательстве сформулировано легальное определение ЭПР³. Так, согласно ст. 13 Федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» ЭПР состоит в применении в течение определенного периода специального регулирования в отношении определенной группы лиц или на определенной территории, в том числе в полном или частичном отказе от применения определенной группой лиц или на определенной территории обязательных требований либо в отказе от осуществления разрешительной деятельности в отношении объекта разрешительной деятельности. Как мы видим, характерными чертами ЭПР является то, что он имеет установленный временной период, распространяется на конкретную группу лиц или определенную территорию и при его введении предусматривается полный или частичный отказ от осуществления разрешительной деятельности или применения обязательных требований.

Легальное определение понятия «правовой эксперимент» в настоящий момент отсутствует, поэтому следует обратиться к теоретическим взглядам на него. Если проанализировать мнения ученых о данной категории⁴, то можно

¹ СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5006.

² СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5017.

³ Что собой представляет экспериментальный правовой режим в сфере цифровых и технологических инноваций, раскрывается в Законе об экспериментальных правовых режимах.

⁴ См.: Правовой эксперимент и совершенствование законодательства / под ред. В. И. Никитинского, И. С. Самощенко. М. : Юридическая литература, 1988 ; Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения. М. : Юридическая литература, 1974 ; Ельцов В. Н. Правовой эксперимент в современной России: проблемы эффективности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009.

прийти к выводу о том, что и ЭПР, и правовой эксперимент являются методами преобразования нормативного правового регулирования⁵.

Учитывая вышеизложенное, мы можем подчеркнуть, что в экспериментальном нормотворчестве применяется новаторский подход к созданию и дальнейшей реализации правовых норм. Прежде чем предложенное законодательное нововведение будет внедрено, правовые нормы протестируют на пилотной территории в отношении конкретного круга субъектов и в течение установленного срока. Данная конструкция представляет собой компромисс между апробацией экспериментальных правовых норм и минимизацией рисков для правовой системы, которые могут возникнуть в случае, если апробация не будет проведена.

Характеризуя доктринальные воззрения, мы можем отметить, что в настоящее время в науке предпринимательского права не сложилось единого взгляда на виды правовых режимов экономической деятельности и их соотношение. Между тем можно обозначить подход, согласно которому в зависимости от охвата действием определенной группы общественных отношений правовые режимы подразделяются на *общий* (бессрочный режим, который применяется к определенной группе общественных отношений); *специальный* (к числу специальных правовых режимов относятся специальный режим деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, экспериментальный и преференциальный режимы); *особый (экстраординарный)* (его разновидностями являются правовые режимы военного положения, чрезвычайного положения, повышенной готовности и санкционный режим)⁶.

В юридической литературе сформировавшийся подход к дифференциации правовых режимов является предметом активной научной дискуссии. Так, В. В. Кванина, анализируя теорию сложившихся правовых режимов, указывает на то, что если правовое регулирование общественных отношений не предусматривает

особых ограничений или преимуществ и рассчитано на неограниченный срок и не преследует конкретной цели, то речь здесь идет не о правовом режиме, а об общем правовом регулировании общественных отношений. В связи с этим целесообразно выделять только специальные и особые режимы⁷.

О. А. Тарасенко, соглашаясь с точкой зрения, высказанной В. В. Кваниной, указывает на следующий аспект: категория «особый (экстраординарный) правовой режим» в науке является родовой, в то время как понятие «специальный правовой режим» несет нагрузку как родового, так и видового. Автор рекомендует отказаться от применения термина «особый» при одновременном повышении значения термина «экстраординарный» от вспомогательного до обозначающего основное родовое понятие, объединяющее режимы военного положения, чрезвычайного положения, санкционный режим и режим повышенной готовности. И в этой связи О. А. Тарасенко предлагает ввести родовое понятие «ординарный правовой режим», что позволит без противоречий охватить многообразие специальных правовых режимов⁸.

Исследуя соотношение специальных и экспериментальных режимов, Е. А. Громова отмечает, что экспериментальные правовые режимы являются видом специального режима осуществления предпринимательской деятельности⁹.

Одним из основных моментов, на который необходимо обратить внимание в данной дискуссии, является то, что экспериментальное нормотворчество, как правило, реализуется в рамках специального (ординарного) правового режима.

Содержание особого (экстраординарного) правового режима наиболее ярко проявляется в его разновидностях, указанных выше. В свете вопроса исследования необходимо кратко, опираясь на действующее законодательство, охарактеризовать отдельные отличительные черты разновидностей особого (экстраординарного) правового режима.

⁵ См.: Андропова Т. А. О соотношении терминов «экспериментальный правовой режим» и «правовой эксперимент» // Хозяйство и право. 2025. № 6. С. 34–43.

⁶ Правовые режимы экономической деятельности : монография / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2023. С. 34 (авторы § 1 гл. 2 — И. В. Ершова, О. А. Тарасенко).

⁷ См.: Кванина В. В. Понятие и виды правовых режимов предпринимательской деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 234–238.

⁸ См.: Тарасенко О. А. Формирование доктрины и законодательства о правовых режимах банковской деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 51. С. 105–132.

⁹ Правовые режимы экономической деятельности. С. 43 (автор гл. 3 — Е. А. Громова).

Так, согласно Федеральному конституционному закону от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении»¹⁰ под военным положением понимается особый правовой режим, вводимый на территории РФ или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией РФ Президентом РФ в случае агрессии против РФ или непосредственной угрозы агрессии. Период действия военного положения начинается с даты и времени, установленных указом Президента РФ о его введении, и заканчивается датой и временем его отмены. В период действия военного положения могут быть предусмотрены меры, связанные с введением временных ограничений на осуществление экономической и финансовой деятельности, оборот имущества, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, временно изменены форма собственности организаций, порядок и условия процедур банкротства, режим трудовой деятельности и установлены особенности финансового, налогового, таможенного и банковского регулирования.

Вопрос о чрезвычайном положении регулируется Федеральным конституционным законом от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»¹¹, в котором указывается, что введение чрезвычайного положения является временной мерой, применяемой исключительно для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя РФ. Чрезвычайное положение вводится лишь при наличии обстоятельств, которые представляют непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю РФ и устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер. Чрезвычайное положение на всей территории РФ или в ее отдельных местностях вводится указом Президента РФ с незамедлительным уведомлением Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

Правовые основы режима повышенной готовности¹² предусмотрены Федеральным законом от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»¹³. Данный Закон определяет общие организационно-правовые нормы в области защиты граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории РФ, всего земельного, водного, воздушного пространства в пределах РФ или его части, объектов производственного и социального назначения, а также окружающей среды от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Правительство РФ издает на основании и во исполнение Конституции РФ, федеральных законов и нормативных актов Президента РФ постановления и распоряжения в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и обеспечивает их исполнение, а также принимает решение о введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории РФ либо на ее части в случае угрозы возникновения и (или) возникновения чрезвычайной ситуации федерального или межрегионального характера.

Говоря о санкционном режиме, следует отметить Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах»¹⁴. Согласно данному Закону, специальные экономические меры применяются в случаях возникновения совокупности обстоятельств, требующих безотлагательной реакции на международно-противоправное деяние либо недружественное действие иностранного государства или его органов и должностных лиц, представляющие угрозу интересам и безопасности РФ и (или) нарушающие права и свободы ее граждан. Принудительные меры применяются для выполнения резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Раскрывая природу санкционного режима, А. А. Мохов отмечает, что данный режим, учи-

¹⁰ СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 375.

¹¹ СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.

¹² В юридической литературе правовой режим повышенной готовности был предметом исследования. Подробнее см.: *Ершова И. В., Петраков А. Ю.* Режим повышенной готовности в системе правовых режимов осуществления предпринимательской деятельности // *Lex russica (Русский закон)*. 2020. Т. 73. № 9. С. 9–20.

¹³ СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

¹⁴ СЗ РФ. 2007. № 1 (ч. I). Ст. 44.

тывая комплекс применяемых мер и их характер, можно считать одним из особых правовых режимов¹⁵.

А. Р. Рязанова приводит следующие аргументы в пользу того, что санкционному режиму свойственна экстраординарная природа: 1) особые основания введения; 2) ограниченный период действия; 3) усиление государственного регулирования; 4) кардинальное изменение в статусе субъектов экономической деятельности; 5) расширение компетенций государственных органов; 6) введение дополнительных мер поддержки¹⁶.

Охарактеризовав разновидности особого (экстраординарного) правового режима, мы можем выявить их общие составляющие. Так, всем им свойственно то, что их введению предшествуют определенные экстраординарные обстоятельства, они вводятся на определенный срок, при их введении расширяются полномочия органов государственной власти. Акцентируем внимание также на том, что задача разновидностей особого (экстраординарного) правового режима — устранить угрозы и обеспечить безопасность государства.

Если соотнести между собой экспериментальное нормотворчество и особый (экстраординарный) правовой режим, то можно установить как определенное сходство, так и существенные различия между ними.

Сравнивая экспериментальное нормотворчество и разновидности особого (экстраординарного) правового режима, возможно выявить следующие аналогичные характеристики.

Во-первых, при применении экспериментального нормотворчества и введении разновидностей особого (экстраординарного) правового режима *происходят отступление от обычного правового регулирования и применение исключительных правовых механизмов*. Последние будут реализовываться в особых условиях.

Во-вторых, и экспериментальному нормотворчеству, и разновидностям особого (экстраординарного) правового режима *свойствен определенный временной период*. Например, согласно ч. 1 ст. 7 Закона об экспериментальных правовых режимах срок действия ЭПР не может превышать пять лет. Законодательство, регламентирующее введение правовых

режимов военного положения, чрезвычайного положения, повышенной готовности, санкционного режима, также предусматривает, что они вводятся на конкретный срок, о чем ранее мы указывали при их кратком анализе.

В-третьих, экспериментальное нормотворчество и разновидности особого (экстраординарного) правового режима могут *распространяться не на всю территорию государства и не на всех субъектов*, т.е. они могут быть ограничены отдельной территорией и касаться только определенных лиц.

В-четвертых, в обоих случаях мы можем отметить *активную роль государства*, усиление его отдельных функций при введении и контроле за экспериментальным нормотворчеством и разновидностями особого (экстраординарного) правового режима.

Несмотря на наличие общих черт у экспериментального нормотворчества и особого (экстраординарного) правового режима, им присущи и существенные различия.

Первое, что обращает на себя внимание, — это *абсолютно разные цели их введения*. Согласно ст. 3 Закона об экспериментальных правовых режимах целями ЭПР являются формирование новых видов и форм экономической деятельности; развитие конкуренции; расширение состава, повышение качества или доступности товаров, работ и услуг; повышение эффективности государственного или муниципального управления; развитие науки и социальной сферы; совершенствование общего регулирования; привлечение инвестиций в цифровые и технологические инновации; создание благоприятных условий для разработки и внедрения цифровых и технологических инноваций.

Введение разновидностей особого (экстраординарного) правового режима тоже определено в законодательстве, но имеет иные цели. Так, в соответствии с п. 2 ст. 1 Федерального конституционного закона «О военном положении» целью введения военного положения является создание условий для отражения или предотвращения агрессии против РФ.

Согласно ст. 2 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» целями введения чрезвычайного положения являются устранение обстоятельств, послуживших

¹⁵ См.: Мохов А. А. Влияние санкционных режимов на цивилистический процесс // Вестник гражданского процесса. 2016. № 6. С. 33–39.

¹⁶ Правовые режимы экономической деятельности. С. 160–165 (автор гл. 8 — А. Р. Рязанова).

основанием для его введения, обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, защиты конституционного строя РФ.

Режим повышенной готовности преследует следующие цели: предупреждение возникновения и развития чрезвычайных ситуаций; снижение размеров ущерба и потерь от чрезвычайных ситуаций; ликвидацию чрезвычайных ситуаций; разграничение полномочий в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций между федеральными органами исполнительной власти, исполнительными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления и организациями (ст. 3 Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»).

Цели введения санкционного режима можно выявить, опираясь на понятие «санкционный режим экономической деятельности». Для этого необходимо обратиться к научному подходу. Так, анализируя понятие «санкционный режим экономической деятельности», сформулированное А. Р. Рязановой, можно определить следующие цели его введения: данный режим устанавливается 1) для достижения целей внешней политики государства, союза государств, международной организации и 2) в ответ на неправомерные или недружественные действия другого государства или отдельных лиц, связанных с этим государством¹⁷.

В итоге мы можем заключить, что целью внедрения экспериментального нормотворчества выступает апробация новых правовых норм, выявление их эффективности или отсутствия их положительного результата. Общая цель разновидностей особого (экстраординарного) правового режима состоит в защите государства от возникших угроз. Несовпадение целей экспериментального нормотворчества и разновидностей особого (экстраординарного) правового режима предполагает и разные юридические последствия их введения.

Существенным различием между экспериментальным нормотворчеством и особым (экстраординарным) правовым режимом будет

основание их введения. Если экспериментальное нормотворчество имеет инициативный характер введения как со стороны государства, так и со стороны субъектов предпринимательской деятельности, то введение разновидностей особого (экстраординарного) правового режима всегда продиктовано определенной необходимостью. Государство вынуждено вводить данные правовые режимы для защиты населения и окружающей среды.

Среди отличительных черт экспериментального нормотворчества и особого (экстраординарного) правового режима отметим следующее: результаты реализации экспериментального нормотворчества могут быть признаны положительными и внедрены в практическую деятельность хозяйствующих субъектов, а разновидности особого (экстраординарного) правового режима (режимы военного положения, чрезвычайного положения, повышенной готовности, санкционный режим) после достижения целей их введения отменяются.

Несмотря на сущностные различия, мы можем отметить, что экспериментальное нормотворчество может быть применено в условиях особого (экстраординарного) правового режима. В отдельных экстраординарных условиях оно может быть задействовано при применении ранее неизвестных методов управления в кризисных ситуациях, тестировании инновационных технологий при ликвидации последствий чрезвычайной ситуации, разработке новых временных правовых норм, которые будут направлены на урегулирование последствий чрезвычайной ситуации.

Здесь стоит привести пример, что в условиях правового режима повышенной готовности при пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в различных сферах стали внедряться отдельные цифровые технологии, которые и в дальнейшем получили применение. Например, стало развиваться использование видео-конференц-связи с целью проведения судебных заседаний в условиях санитарно-эпидемиологических ограничений¹⁸, для повышения доступности медицинской помощи начала

¹⁷ Рязанова А. Р. Санкционный режим экономической деятельности: понятие и правовая природа // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 12. С. 210.

¹⁸ См.: постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей Российской Федерации от 18.03.2020 № 808 (документ утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей Российской Федерации от 08.04.2020 № 821 (документ утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

активно развиваться телемедицина¹⁹. Можем отметить: после внедрения телемедицины в жизнь граждан произошло ее дальнейшее развитие в виде установления ЭПР в медицинской деятельности с применением телемедицинских технологий и технологий сбора и обработки сведений о состоянии здоровья и диагнозах граждан²⁰.

Как видим, в экстраординарных обстоятельствах государство приняло решение о тестировании определенных цифровых технологий. Экспериментальные правовые нормы были реализованы в отдельных сферах и на ограниченный срок с целью апробации нового подхода в регулировании для стабилизации возникшей ситуации в условиях правового режима повышенной готовности. Законодатель, сохраняя общие правила правового регулирования общественных отношений, преобразовал нормативное регулирование в период пандемии COVID-19. Указанный подход к реализации экспериментальных правовых норм в условиях режима повышенной готовности позволяет установить в правовой природе экспериментального нормотворчества такую черту, как универсальность. Благодаря ей экспериментальное нормотворчество применимо в рамках не только специального (ординарного), но и особого (экстраординарного) правового режима. Однако отдельно стоит упомянуть, что такое регулирование общественных отношений может иметь значительную долю риска, поэтому требует постоянного мониторинга со стороны законодателя и возможности корректировки или прекращения его применения в случае выявления негативных последствий.

Заключение

Завершая рассмотрение данного вопроса, прежде всего хотелось бы отметить, что сопоставление экспериментального нормотворчества с особым (экстраординарным) правовым

режимом выявило их определенное сходство и существенные различия.

Среди аналогичных характеристик экспериментального нормотворчества и особого (экстраординарного) правового режима можно указать следующие:

1) отступление от обычного правового регулирования и применение исключительных правовых механизмов;

2) ограниченный временной период;

3) распространение не на всю территорию государства и не на всех субъектов;

4) ведущую роль государства.

Говоря о принципиальных различиях экспериментального нормотворчества и особого (экстраординарного) правового режима, необходимо обозначить:

1) абсолютно разные цели введения;

2) существенную разницу в основании введения;

3) то, что результаты реализации экспериментального нормотворчества могут быть признаны положительными и внедрены в практическую деятельность хозяйствующих субъектов. Особый (экстраординарный) правовой режим прекращается по достижении цели его введения.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) экспериментальное нормотворчество и особый (экстраординарный) правовой режим — два разных инструмента, которые могут соприкасаться для правового регулирования общественных отношений;

2) опыт реализации экспериментальных правовых норм в условиях правового режима повышенной готовности свидетельствует о том, что экспериментальное нормотворчество может быть достаточно эффективно адаптировано к экстраординарным обстоятельствам;

3) правовая природа экспериментального нормотворчества отличается универсальностью, позволяющей реализовывать его в условиях особого (экстраординарного) правового режима.

¹⁹ См.: приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19.03.2020 № 198н «О временном порядке организации работы медицинских организаций в целях реализации мер по профилактике и снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19» (документ утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ См.: постановление Правительства РФ от 18.07.2023 № 1164 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по направлению медицинской деятельности, в том числе с применением телемедицинских технологий и технологий сбора и обработки сведений о состоянии здоровья и диагнозах граждан» // СЗ РФ. 2023. № 30. Ст. 5693.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андропова Т. А. О соотношении терминов «экспериментальный правовой режим» и «правовой эксперимент» // *Хозяйство и право*. 2025. № 6. С. 34–43.
- Ельцов В. Н. Правовой эксперимент в современной России: проблемы эффективности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 23 с.
- Ершова И. В., Петраков А. Ю. Режим повышенной готовности в системе правовых режимов осуществления предпринимательской деятельности // *Lex russica* (Русский закон). 2020. Т. 73. № 9. С. 9–20.
- Кванина В. В. Понятие и виды правовых режимов предпринимательской деятельности // *Вестник Томского государственного университета*. 2017. № 424. С. 234–238.
- Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения. М. : Юридическая литература, 1974. 184 с.
- Мохов А. А. Влияние санкционных режимов на цивилистический процесс // *Вестник гражданского процесса*. 2016. № 6. С. 33–39.
- Правовой эксперимент и совершенствование законодательства / под ред. В. И. Никитинского, И. С. Самошенко. М. : Юридическая литература, 1988. 301 с.
- Правовые режимы экономической деятельности : монография / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2023. 280 с.
- Рязанова А. Р. Санкционный режим экономической деятельности: понятие и правовая природа // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2022. № 12. С. 210.
- Тарасенко О. А. Формирование доктрины и законодательства о правовых режимах банковской деятельности // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2021. Вып. 51. С. 105–132.

REFERENCES

- Andronova TA. On the relationship between the terms «experimental legal regime» and «legal experiment». *Economy and Law*. 2025;6:34-43. (In Russ.).
- Ershova IV (ed.). Legal regimes of economic activity. Moscow: Prospekt Publ.; 2023. (In Russ.).
- Ershova IV, Petrakov AYU. The High Alert Regime in the System of Legal Regimes Used for the Implementation of Business Activities. *Lex russica*. 2020;73(9):9-20. (In Russ.).
- Kvanina VV. Concept and types of legal regimes of entrepreneurial activity. *Tomsk State University Journal of Law*. 2017;424:234-238. (In Russ.).
- Lazarev VV. Gaps in law and ways to eliminate them. Moscow: Juridicheskaja literatura Publ.; 1974. (In Russ.).
- Mokhov AA. Influence of sanctions regimes on the civil process. *Herald of Civil Procedure*. 2016;6:33-39. (In Russ.).
- Nikitinsky VI, Samoshchenko IS (eds.). Legal experiment and improvement of legislation. Moscow: Juridicheskaja literatura Publ.; 1988. (In Russ.).
- Ryazanova AR. The sanctions regime of economic activity: the concept and legal nature. *Courier of Kutafin University (MSAL)*. 2022;12:210. (In Russ.).
- Tarassenko OA. Formation of the Doctrine and Legislation on Legal Regimes of Banking. *Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2021;51:105-132. (In Russ.).
- Yeltsov VN. Legal experiment in modern Russia: problems of efficiency. Cand. Sci. (Law) Diss. Author's Abstract. Tambov; 2009. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Андропова Татьяна Александровна, кандидат юридических наук, почетный работник сферы образования Российской Федерации, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
taandronova@msal.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatiana A. Andronova, Cand. Sci. (Law), Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Associate Professor, Department of Business and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
taandronova@msal.ru

Материал поступил в редакцию 3 марта 2025 г.

Статья получена после рецензирования 3 мая 2026 г.

Принята к печати 15 июля 2026 г.

Received 03.03.2025.

Revised 03.05.2026.

Accepted 15.07.2026.